

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

INTERNATIONAL EXPERIENCE OF PUBLIC ADMINISTRATION

DOI: 10.22363/2312-8313-2023-10-1-86-101

EDN: DROPUI

Научная статья / Research article

Институциональные изменения в Российской империи во время правления Александра II и их влияние на экономические процессы

Д.А. Алексеенко ✉, А.В. Иванов, И.О. Кореньков

Финансовый университет при Правительстве РФ,
125993, Россия, Москва, Ленинградский пр., 49

✉ aleksdan101@yandex.ru

Аннотация. Объектом данного исследования являются «Великие реформы», приведшие к институциональным изменениям в России во время правления Александра II. Ставится проблемный вопрос: как замена устаревших институтов Российской империи новыми при Александре II повлияло на экономику? Из-за сохраняющейся дихотомии по отношению к результатам реформ Александра II выдвигается гипотеза: помимо влияния новых институтов, внедренных в период «Великих реформ», усилия преобразований не было направлено на полную ликвидацию отживших институтов. Для проверки гипотезы формулируется основная цель исследования: отразить институциональные изменения в России в период правления Александра II и их влияние на экономику было сохранено. В качестве теоретической базы исследования был выбран ряд концепций отечественных и зарубежных ученых: концепция институтов Дугласа Норта, рассмотренная на примере его трудов «Институты, институциональные изменения и функционирование экономики» [1] и «Институты и экономический рост: историческое введение» [2]; теория долгосрочного технико-экономического развития Сергея Юрьевича Глазьева, отраженная в статье «Современная теория длинных волн в развитии экономики» [3] и книге «Россия в новых технологическом и мирохозяйственных укладах» [4]. Данная подборка обусловлена тем, что положения институционализма и концепции технологических укладов позволяют наиболее полно ответить на проблемный вопрос исследования. В работе использовался следующий комплекс методов: общенаучные методы, такие как логический анализ, синтез, сравнение, систематизация имеющейся научной литературы по теме исследования; конкретно-научные теоретические методы: анализ литературы по выбранному историческому периоду (реформы Александра II), сбор статистических данных (в первую

© Алексеенко Д.А., Иванов А.В., Кореньков И.О., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

очередь экономических показателей), анализ проводимых в указанный исторический период преобразований в различных сферах общественной жизни и их результатов. Результатом исследования стало отражение институциональных изменений в экономике Российской империи и перехода страны к «новому технологическому укладу».

Ключевые слова: институциональные изменения, Великие реформы, крепостное право, экономика, Александр II, Романовы, технологический уклад, институты

Заявление о конфликте интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи:

Статья поступила в редакцию: 20.11.2022. Статья принята к публикации: 15.01.2023.

Для цитирования:

Алексеевко Д.А., Иванов А.В., Кореньков И.О. Институциональные изменения в Российской империи во время правления Александра II и их влияние на экономические процессы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2023. Т. 10. № 1. С. 86–101. <https://doi.org/10.22363/2312-8313-2023-10-1-86-101>

Institutional Changes in the Russian Empire During the Reign of Alexander II and Their Impact on Economic Processes

Danil A. Alekseenko ✉, Alexei V. Ivanov, Ilya O. Korenkov

Financial University under the Government of the Russian Federation,
49, Leningradsky pr., Moscow, Russian Federation, 125468

✉ aleksdan101@yandex.ru

Abstract. The object of this study is the “Great Reforms”, which led to institutional changes in Russia during the reign of Alexander II. A problematic question is posed: how did replacing the obsolete institutions of the Russian Empire with new ones under Alexander II affect the economy? Because of the persisting dichotomy with regard to the results of Alexander II’s reforms, a hypothesis is put forward: in addition to the impact of the new institutions introduced during the period of the “Great Reforms”, the efforts of the transformations were not aimed at the complete elimination of outdated institutions. To test the hypothesis, the main objective of the study is formulated: to reflect the institutional changes in Russia during the reign of Alexander II and their impact on the economy. The theoretical framework of the study includes a number of concepts of domestic and foreign scholars: Douglas North’s concept of institutions, which is exemplified by his works “Institutions, Institutional Change and Economic Functioning” [1], “Institutions, Institutional Change and Economic Performance” [2] and “Institutions and Economic Growth: Historical Introduction” [2]; Sergey Yu. Glazyev’s theory of long-term technical and economic development, reflected in the article “Modern Theory of Long Waves in Economic Development” [3] and the book “Russia in the New Technological and World Economic Patterns” [4]. This selection is due to the fact that the provisions of institutionalism and the concept of technological modes give the most complete answer to the problem question of the research. The work used the following set of methods: general scientific methods, such as logical analysis, synthesis, comparison, systematization of the available scientific literature on the topic of research; specific scientific theoretical methods: literature analysis on the selected historical period (the reforms of Alexander II), collection of statistical data (primarily economic indicators), analysis of the transformations in various spheres of social life and their results conducted in the specified historical period. The result of the study was the reflection of institutional changes in the economy of the Russian Empire and the country’s transition to a “new technological mode”.

Keywords: institutional changes, Great Reforms, serfdom, economy, Alexander II, Romanovs, technological order, institutions

Conflicts of interest: The authors declared no conflicts of interest.

Article history:

The article was submitted on 20.11.2022. The article was accepted on 15.01.2023.

For citation:

Alekseenko D.A., Ivanov A.V., Korenkov I.O. Institutional Changes in the Russian Empire During the Reign of Alexander II and Their Impact on Economic Processes. *RUDN Journal of Public Administration*. 2023;10(1):86–101. <https://doi.org/10.22363/2312-8313-2023-10-1-86-101>

Российская экономика в 2022 году переживает тяжелые последствия проведения СВО, выражаемые в усилении инфляции, снижении оборотов торговли, сокращении притока инвестиций. Участие в военном конфликте всегда будет вызовом для политических и экономических институтов страны: они проходят испытание, насколько они устойчивы и эффективны в изменяющихся условиях. Но так как история циклична, мы можем найти параллели между современной перестраивающейся экономикой и экономикой Российской империи после Крымской войны 1853–1856 гг. Наша страна также, как и сейчас, была вовлечена в противостояние с Западным миром, что повлекло системный финансовый кризис, сокращение уровня жизни, снижение оборотов торговли. И тогда, и сегодня нельзя назвать экономику государства полностью подготовленной к предстоящим испытаниям. Изменения институтов, необходимые для перестройки экономики, не были проведены вовремя, что привело к подписанию мира с коалицией западных стран на условиях противников, а Крымская война стала «спусковым крючком» для начала череды реформ в Российской империи потому, что она вызвала переутомление всей экономики страны. Основным вызовом для страны и во время правления Александра II и в настоящее время стал вызов технологический. Отставание проявлялось в слаборазвитой технологии парового двигателя, которая, по концепции С.Ю. Глазьева, являлся рупором развития второго технологического уклада [4]. Это в первую очередь сказалось и на ходе Крымской войны, где парусный флот Российской империи заметно уступал паровому флоту Великобритании и Франции. Таким образом, институциональные изменения в Российской империи при Александре II были направлены преодоление этого технического отставания.

Основой экономики Российской империи являлось сельское хозяйство, в котором было занято большинство населения страны. В начале XIX века крестьянство составляло около 96 % от всего населения, в конце — около 86 %. Население Российской империи составляло на момент Крымской войны около 70 млн человек, из них около 63 млн было населением крестьянским. Сама численность крепостного населения составляла около 23 млн человек [5. С. 51]. Соответственно, то, что происходило в сфере сельского хозяйства, отражалось и на всех остальных. До начала военных действий

хлебный сбор составил 169 млн четвертей в 1852 году, в годы войны он оказался не таким большим. В 1853 году — 137 млн четвертей, в 1854 — 130 млн четвертей, 1855 году — 88 млн четвертей, что считалось исключительным неурожаем [6. С. 118]. Следствием сильного неурожая в 1855 году стало резкое увеличение цен на крупы для населения. По данным «Извлечения»: «Цена на рожь с 1855 к 1856 году изменилась с 3,63 рубля до 5,76, на пшеницу — с 5,58 до 8,88 руб. на овес — с 2,52 до 4,42 руб. [7. С. 104]. Для крестьянского населения это стало тяжелым испытанием. Правительство отпустило крестьянам из центральных продовольственных магазинов около 1,5 млн четвертей зерна, но в сравнении со средним объемом сбора урожая за предыдущие годы (130 млн) это не могло удовлетворить потребности населения в хлебе. Таким образом, институт привязки экономики страны к сельскому хозяйству в годы Крымской войны не мог быть эффективным. Объем сбора урожая был непостоянным — в 1855 году был резкий неурожай, что еще больше усилило усталость Российской империи от войны.

Резко увеличились расходы государственного бюджета: в 1853 году они составляли около 276 млн рублей, а в последующие годы они резко возросли — в 1854 году — 349 млн, в 1855 году — 467 млн, в 1856 году — 468 млн [8]. За 1852–1857 годы дефицит бюджета составил 772 млн рублей, что в 3 с половиной раза превышало средний уровень доходов в стране. Такой объем денежных средств нужно было покрывать за счет внутреннего государственного долга. еще в 1856 году Ю.А. Гагемейстер отмечал, что существует только 3 способа покрытия государственного бюджета: увеличение сбора налогов, выпуск бумажных денег и займы [9. С. 51]. Первый способ царское правительство не могло использовать, так как он возможен только при высоком уровне благосостояния населения, а новые поборы в текущее время привели бы только к росту крестьянских восстаний. Кроме того, во время войны налоги уже были увеличены, что привело к недоимкам. Доходы казны от взимания прямых податей уменьшились с 18,5 млн руб. в 1852 г. до 14,9 млн руб. в 1855 г., оброчной подати государственных крестьян за те же годы — с 31,6 млн до 28,4 млн руб. [6. С. 121]. В свою очередь третий способ тоже не мог покрыть огромный дефицит бюджета: внешние займы были почти недоступны из-за позиции Великобритании и Франции, внутренние займы не могли быть большими из-за бедности России капиталами из-за сохраняющейся системы крепостного землевладения и общины. Таким образом, только второй способ — выпуск бумажных кредитных билетов — мог стать основой покрытия государственного дефицита. Для России это был скорее один из явных институтов покрытия дефицита, но насколько он мог быть эффективен? Число кредитных билетов увеличилось с 303 млн рублей до 753 млн рублей, следствием чего стало обесценивание рубля на внутреннем рынке.

Также для покрытия дефицита бюджета использовались кредитные казенные учреждения. Государство по сути обладало монополией в банковском секторе, так как казенные учреждения давали ставку около 4 %. Соответственно, все возможные капиталы вкладывались в эти банки, из которых государства

заимствовало сумму для покрытия дефицита. Для решения краткосрочных проблем, связанных с дефицитом, это выгодный институт, но в долгосрочной перспективе он проигрывает, так как эти средства не вкладывались в развитие промышленности Российской империи.

В совокупности бюджетный дефицит в размере 772 млн руб. покрывался путем использования средств казенных кредитных учреждений (228, 8 млн руб., выпуска кредитных билетов (403,1 млн руб.), билетов государственного казначейства (36 млн руб., выручки от долгосрочных государственных долгов (92, 3 млн руб. и Комиссии погашения государственных долгов (12,3 млн руб. [б. 125]. Отметим, что покрытие бюджетного дефицита привело к увеличению государственного долга. Общая сумма государственного долга России с 1 января 1852 г. по 1 января 1862 г. возросла с 732,2 млн до 1264,3 млн руб., [б. 125]. Таким образом, ситуация в финансовой сфере требовала от правительства Александра II решительных действий.

Необходимость в реформах была обусловлена в том числе и экономическим состоянием страны, ее промышленным отставанием от ведущих держав Европы. Крупнейшим и основополагающим институтом в этот период в Российской империи было крепостное право. Именно крестьяне составляли существенную часть российского общества. Изменение экономического строя, развитие промышленности, рост благополучия населения невозможны без экономически активного слоя общества — предпринимательства, промышленный рывок и развитие в стране осуществляются при их непосредственном оформлении и деятельности [10]. Несмотря на то, что еще с 18 века активно формировался предпринимательский класс как среди дворянства, так и среди крестьян, существующее разделение на сословия не способствовало должному формированию массы экономически активных представителей.

Фактически «прикрепленность» крестьян к земле и зависимость от дворян как не позволяла более активному взаимодействию города и села, так и не подразумевала активные рыночные горизонтальные экономические связи в обществе. Новый царь Александр II был сторонником изменений в государстве сверху, нежели снизу. Основная работа по реформе была проведена в Министерстве внутренних дел, при участии способных чиновников во главе с заместителем министра Николаем Милютиным, принимал участие и славянофил, землевладелец Юрий Самарин. При обсуждении в Государственном совете реформы был консервативный настрой, однако по требованию Александра II претворение в жизнь реформы было ускорено, и 19 февраля 1861 г. император подписал Манифест «О Всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей» и «Положение о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости».

Был изменен институт владения землей. Устанавливалась процедура, при которой крестьяне могли стать владельцами земли. Крестьяне по реформе стали считаться «временнообязанными», получали полную

гражданскую правоспособность. Личное имущество крестьян, в том числе и дома, придомовые постройки, иное движимое имущество являлось их собственностью. Теперь бывшие крепостные крестьяне имели собственность, могли защищать свои права в суде, а также заниматься предпринимательством. Подобное крупное структурное изменение в России требовало дальнейшего реформирования системы и всех сфер жизни общества. Без судебной реформы 1864 г., которая подразумевала состязательность сторон, гласность и внедрение других новых элементов судопроизводства, дальнейшая институционализация новшеств была бы невозможна (с сохранением пережитков прошлого). Эта и другие реформы способствовали изменению жизни крестьян, а также формированию их нового мировоззрения. Благодаря изданным в рамках крепостной реформы документам у крестьян формировалось новое жизненное, в том числе и политическое, социальное, экономическое пространство, что создавало предпосылки для оформления бывших крестьян в полноценных активных субъектов рыночных отношений.

Однако отмена крепостного права не представляет собой решение всех проблем того времени, так как крестьяне жили в крестьянских общинах, а институт общин по реформам не уничтожился и сохранялся вплоть до Октябрьской революции 1917 года. Согласно «Общему положению о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» 1861 г. были учреждены сельские общества, в которые входили бывшие помещичьи крестьяне. Община сохраняла за собой право распределения лесных и полевых наделов среди членов общества, а также сохраняла принцип круговой поруки. В связи с этим выход из общин был непростым занятием, ведь община следила и управляла выполнением налоговых обязательств крестьян. Отмена крепостного права — освобождала помещичьих крестьян от личной зависимости, однако сохранялась привязанность крестьян к земле. Именно общинный институт, пусть он был и особенностью цивилизационного пути России, тормозил развитие капиталистических отношений в стране. Эту проблему также пытался решить Петр Аркадьевич Столыпин во время правления Николая II, но также не сумел сломить этот институт.

В своей концепции институциональных изменений Д. Норт описывает процессы раскрепощения крестьян в Европе. Начиная с XIV века шло сокращение населения в Европе из-за череды болезней и войн, менялось соотношение сил между крестьянами и землевладельцами: количество последних явно уступало количеству крепостных. В итоге землевладельцы стали сдавать землю в аренду крестьянам, а не просто пользоваться их трудом за пользование землей. Это привело к постепенным инкрементным изменениям в европейских обществах [1. С. 124]. Д. Норт пишет, что инкрементные изменения — это постепенное изменение социальных контрактов в обществе, то есть реформы и эволюция общественных отношений; в противовес им существуют дискретные изменения — резкие скачки в общественных отношениях,

например, революции и завоевания [1. С. 116]. Отмена крепостного права в России — это инкрементное изменение, которое произошло значительно позже освобождения крестьянства в Европе. Воля дворянского сословия в облегчении положения крепостных прослеживается с XVIII в., а во времена Николая I в 1833 г. было запрещено продавать крестьян на публичных торгах, разлучать членов одного семейства при продаже. Дворяне стремились разрешить крестьянский вопрос путем реформ, однако они были осуществлены не в полном объеме, чтобы полноценно изменить социально-экономический уклад. Несмотря на дискретный характер Манифеста «О Всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей» и «Положения о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости» сам вопрос не был решен моментально. Нерешенный аграрный вопрос в начале XX века стал одной из причин дискретных изменений в России, то есть следует вывод, что недостаток времени для институционализации частной собственности в среде крестьян в том числе привел к резким дискретным изменениям в российском обществе.

Проблема наполнения казны конца 1850 — начала 1860 гг. требовала своевременного и грамотного реагирования на возникшие вызовы от правительства и министерства финансов: отмена крепостного права, создание нового типа экономики Российской империи, сохранение подушной подати (налога одинакового размера с подлежащего налогообложению по переписи человека) — налога, характерного для феодальных отношений. В 1860 г. был учрежден Государственный банк, который выполнял роль единственного центрального и государственно-правительственного банка. Учреждение центрального банка было необходимо для оживления торговых оборотов и упрочения денежной кредитной системы. Также по Уставу от 1862 г. банк вел учет векселей и других процентных бумаг, принимал вклады, производил ссуды и имел другие функции, характерные для центральных банков.

Одной деятельности Государственного банка и увеличения кредитных и учетных операций было недостаточно. Уже с 1864 г. стали основываться частные коммерческие учреждения: Частный и Международный банки в Санкт-Петербурге, Купеческий и Учетный банки в Москве и другие. Данная практика распространилась и на остальной территории империи. Учредителями являлись крупнейшие и известные торговцы и промышленники: род Морозовых, И.Ф. Мамонтов и другие.

Изменения в финансовой сфере позволили активному развитию банков акционерного типа. Новообразованный Госбанк не щадил средств для поощрения подобных инициатив — вложения во все виды коммерческих банков были большими. Например, кредит Московскому купеческому банку от Госбанка в разы превосходил его акционерный капитал. Обширное введение института коммерческих банков приведет к развитию экономики, промышленности и, в частности, железнодорожной отрасли. Однако банкротства крупных акционерных банков (Московского ссудного банка) в 1870-е гг.

из-за махинаций в обращении акций и кредитных операциях приведут к необходимости законодательного закрепления прав вкладчиков в коммерческие банки, а также к введению запрета совмещения госслужащими должностей в акционерных обществах.

Ключевая особенность «Великих реформ» — законодательные изменения в сфере предпринимательства. Провозглашенное равенство перед законом сословий ломало существовавшие барьеры для ведения торговых операций и других занятий. Положение «О пошлинах за право торговли и других промыслов», принятое 8 января 1863 г., меняло количество купеческих гильдий с трех до двух, ликвидировало разряд торгующих крестьян. Это преобразование позволяло стать купцом любому подданному Российской империи за исключением евреев, военных и госслужащих, религиозных служащих. Заниматься оптовой торговлей позволял статус купца первой гильдии (стоимость гильдейского свидетельства составляла 565 руб., статус же купца второй гильдии (стоимость свидетельства — от 40 до 120 руб.) — торговать в розницу и осуществлять деятельность, связанную с фабрично-заводским делом [11. С. 156].

Активное развитие предпринимательства послужило созданию Русского технического общества (1866 г.), Общества для содействия промышленности и торговле (1868 г.) и других организаций [11. С. 159]. Целью подобных организаций, объединяющих деятелей промышленности, являлось распространение новых исследований, технологий и помощь во внедрении новшеств в практическое пользование и развитие промышленности.

Торгово-промышленная деятельность во время Крымской войны имела признаки застоя из-за сокращения объемов внешней торговли, недостаточного объема урожая зерновых культур. С 1853 по 1855 гг. число рабочих на промышленных предприятиях уменьшилось с 481 тыс. до 459,6 тыс. человек, падало производство и в других отраслях экономики [6. С. 130]. В 1855 г. оживились коммерческие отношения из-за военных заказов, повышения инфляции, повышения активности на бирже, увеличения спроса на товары. Государственные военные заказы частным предприятиям по повышенным ценам стимулировали развитие предприятий и повышение прибыли.

Теперь поговорим об экономических результатах структурных преобразований, проведенных в период правления Александра II, и какое влияние они оказали на дальнейшее развитие Российской империи.

I. Торговля и транспорт

Одним из результатов реформ Александра II стала «железнодорожная лихорадка», начавшаяся в 1860-х годах и принесшая небывалую выгоду экономике России.

Так, если в 1861 году протяженность железных дорог составляла 1,5 тыс. верст (1600 км), то уже к концу правления Александра II их размер можно было оценить в более чем 22 000 (≈23 500 км), т.е. за 20 лет железная

сеть увеличилась в 14 раз [11. С. 163]. Также вырос и объем грузов, перевозимых по железным дорогам: за период 1868–1881 года он вырос с 439 млн пудов (7,2 млрд кг) до 2532 млн пудов (41,5 млрд кг) [12]. Наблюдается рост почти в 6 раз.

Невозможно переоценить важность данных цифр для развития капиталистических отношений в период правления Александра II. Во-первых, железные дороги способствовали связыванию центральных районов страны и окраин, что в свою очередь приводило к развитию внутреннего и внешнего рынка. Во-вторых, именно в сфере железнодорожного строительства возникли крепкие капиталистические отношения, так как практически все железные дороги принадлежали акционерным обществам на правах концессии. Однако стоит отметить, что в этом отношении уже в правление Александра III был сделан шаг назад, так как государственный долг владельцам железных дорог достиг небывалых высот (около 1 млрд руб.), что вынудило государство выкупать их у частных обществ. Однако несмотря на это железные дороги остались ключевым фактором в развитии различных отраслей промышленности и регулировании торгового обращения.

Возвращаясь к теме транспорта, стоит упомянуть о структурных изменениях в области судоходства, и в первую очередь это связано с широким внедрением паровых двигателей. С 1868 года по 1884 год количество пароходов увеличилось вдвое — с 646 до 1246. Также если говорить о коммерческом флоте России, то с 1868 года, когда он состоял из 51 парохода и 700 парусных судов, уже к 90-м годам в его составе остались лишь пароходы (~500 штук) [12. С. 555].

Подводя итог по транспортной отрасли экономики, нужно сказать о том, что Россия полноценно вступила во второй технологический уклад, для которого характерно: повсеместное внедрение паровых двигателей, развитие тяжелой промышленности (вагоностроение), вслед за чем произошли значительные институциональные сдвиги — развитие частного предпринимательства, увеличение спроса в вольнонаемном рабочем труде.

II. Рост городов (урбанизация)

Важным последствием проводимых реформ стал рост городов и процента городского населения вследствие развития промышленного производства и исход крестьян из села в город. Так, с 1863 по 1897 годы число городов с населением более 50 тысяч жителей увеличилось втрое, а городское население увеличилось вдвое (на 97 %), пока сельское остановилось на отметке в 48,5 % [12. С. 560]. Еще одной важной тенденцией того времени стало становление крупных городских индустриальных центров, численность которых росла быстрее городов в целом (к 1890-м годам более 50 % городского населения проживало в крупных центрах, для сравнения в начальный период реформ Александра II эта доля составляла всего лишь 27 %).

III. Развитие промышленности

Развитие промышленности в результате реформ Александра II стоит рассматривать на примере перехода от мелкого товарного производства к мануфактурному, а того в свою очередь к фабричному производству.

Распространение капиталистических отношений и господство крупной машинной индустрии было невозможно без предпосылок, возникших еще до правления Александра II и раскрывшихся лишь после отмены крепостного права, развития транспорта и т.д. Зачатки капитализма существовали и при мелком товарном производстве (мастерские с наемными рабочими), и при мануфактурном производстве (формирование крупного капитала), однако их сдерживал ручной характер труда. Данное препятствие было устранено в результате развития фабричного производства, для которого был свойственен машинный характер труда.

Развитие фабричной промышленности отражается в большом количестве отраслей и росте их производства: это текстильная, химическая, горная, нефтяная промышленности, металлургия, производство питательных продуктов, обработка древесины, акцизные производства.

Как наиболее яркие свидетельства перехода к новому технологическому укладу и широкого распространения новых технологий следует выделить фабричное производство, горную и нефтяную промышленности. Рассматривая фабричное производство в области производства питательных продуктов, следует отметить рост числа паровых мельниц — в 1866 году это число составляло 126, ближе к 1890 — уже 649. Рост достаточно внушительный (более чем в 5 раз) [12. С. 480].

Пример горной промышленности — это лучшее свидетельство преемственности новых институтов и технологий. До начала реформ Александра II крупнейшим и практически единственным центром горной промышленности был Урал, где давно укоренилось крепостное право, которое вкупе с отсталыми технологиями, основанными на ручном труде, привело к замедлению железной промышленности. Так, за период с 1718 года по 1867 год добыча чугуна увеличилась всего лишь с 6,5 млн пудов до 17,6 млн пудов (за неполные 150 лет производство увеличилось всего в 2,7 раз [12. С. 485].

Ситуация изменилась с разработкой месторождения на Юге России, куда потоком стекались вольнонаемные рабочие, иностранные компании, инженеры. Здесь с самого начала сформировались капиталистические отношения, внедрялись новые технологии (те же паровые двигатели), благодаря чему всего лишь за период с 1867 по 1887 год доля выплавки чугуна на Юге выросла с 0 до 11 процентов. Если же посмотреть на эту долю уже в 1897 году, то она составляла внушительную цифру в 40 процентов [12. С. 489].

Таким образом, благодаря таким институциональным и технологическим преимуществам, как капиталистические отношения, основой которых является вольнонаемный труд, активное привлечение иностранного капитала и внедрение машинного производства (паровые машины), Россия смогла существенно нарастить выплавку чугуна и выйти в мировые лидеры (за период

с 1867 по 1887 год рост с 17 до 37 млн пудов чугуна, это больше, чем за предыдущие 150 лет! Если же посмотреть в более далекое будущее, то в 1897 году выплавка чугуна составила 114 млн пудов) [12. С. 489].

Последним интересным с точки зрения структурных изменений примером служит нефтяная промышленность. В период реформ Александра II ведущую роль играла бакинская нефть, добыча которой с 60-х годов по 1880 год выросла с 550 тыс. пудов до 21,5 млн пудов, и впоследствии эта цифра растет в геометрической прогрессии, достигнув в 1902 году 637 млн пудов [12. С. 491]. Таким образом, вместе с закреплением второго технологического уклада в России, который связывается с развитием железнодорожной промышленности и внедрением таких технологий как паровые двигатели и машины, зарождаются предпосылки для последующих технологических укладов (ключевой фактор четвертого технологического уклада — нефтехимия).

Исходя из вышеперечисленных фактов, следует сделать вывод о том, что экономический эффект реформ Александра II в области промышленности заключается не только в росте показателей производства в различных отраслях, но и в явном переходе от первого технологического уклада ко второму и появлению первых предпосылок третьего и четвертого (появление тяжелой и нефтяной промышленности). При этом сохраняется влияние старых производств, таких как текстильная промышленность.

В контексте институциональных изменений неуклонный рост фабрик, их производительности, внедрения новых технологий (паровые двигатели/машины) помимо непосредственно развития капиталистических отношений интересен влиянием на общественную структуру России. У Ленина есть интересная статистика за 1890-е годы, связанная с процентом рабочих, уходящих на полевые работы. Для фабрик и заводов, где преобладает ручное производство или механическое, эта цифра кардинально отличается. Например, для фабрик и заводов с ручным производством процент уходящих разнится от 30 до 72 процентов, а для предприятия с механическим характером труда — от 2 до 14 процентов [12. С. 538]. Из этой информации можно сделать следующий вывод — развитие крупного фабричного машинного производства отрывает наемных работников, недавних крестьян, от земли, тем самым постепенно разрушая старые патриархальные порядки, и переносит рыночные порядки в деревни. Однако позже, рассматривая результаты преобразований в сфере сельского хозяйства, мы увидим, что ряд тенденций, существующих в дореформенное время, сохранились и позже, став пережитками прошлого, мешающими совершить полноценный переход к рыночным отношениям.

IV. Результаты Крестьянской реформы

Рассматривая результаты Крестьянской реформы, можно отметить главную тенденцию раскрепощения крестьян — рост населения с 73 млн в 1861 году до 100 млн в 1881 году [13. С. 85] с учетом того факта, что соотношение между сельским и городским населением существенно не изменилось — в начале 60-х годов

процент городского населения составлял 10 процентов, а в 1883 году эта цифра увеличилась всего до 12 процентов [14. С. 30].

Другим последствием развития капиталистических отношений в деревне, роста спроса на сельскохозяйственную продукцию стал рост объема экспорта хлеба — за период с 1861 по 1881 году он вырос в 3,5 раза [8]. Также стоит отметить рост экспорта табака, льна, рогатого скота.

Большое значение освободившиеся крестьяне, ставшие наемными работниками, сыграли в развитии промышленности в Южной России, где они стали основной рабочей силой, что повысило эффективность производства на Юге России по сравнению с Уралом, о чем уже было сказано в обзоре промышленности.

Несмотря на определенные экономические успехи, эффективность уничтожения крепостного права тормозилась рядом факторов, таких как сохранение общины как анахронизма, низкая скорость распространения новых сельскохозяйственных технологий у общинного крестьянства, сохранение на протяжении всего правления Александра II подушной подати для крестьянства, явление чересполосицы, ущемляющей крестьян.

Главными итогом Крестьянской реформы 1861 года можно назвать развитие капиталистического земледелия при сохранении большого количества крестьян, живущих в общинах, а также появление новой вольнонаемной силы, ставшей одним из факторов успешности преобразования в промышленности.

V. Финансы

Финансовая реформа Александра II, учреждение Государственного Банка, акционерных коммерческих банков оказали важное значение для экономического роста и становления промышленности, транспорта, так как способствовали развитию капиталистических отношений и накоплению капитала.

Рассмотрим статистические показатели, связанные с развитием банковской системы.

Во-первых, это сумма выданных Государственным Банком, которая с 113 млн рублей в 1860–1863 годах выросла до 620 млн рублей в 1884 году. Также следует отметить размер вкладов на текущий счет — рост на более чем 1100 млн рублей в период с 1864–1868 по 1884–1888 годы. Данные цифры свидетельствуют о том, что люди, компании стали активнее брать займы на осуществление экономических проектов (например, активное железнодорожное строительство) и больше средств пускать в рост [8].

Во-вторых, это размер акционерного учредительства в миллионах рублей. Так, если обратиться к статистике [8], то увидим бурный рост капитала в период с 1870 по 1880 годы, который сохранился и в период правления Александра III. Таким образом, данные подтверждают тезис о том, что финансовая реформа Александра II действительно способствовала наращиванию капитала и развитию капиталистических отношений.

В-третьих, в целях показать позитивные эффекты проводимых реформ следует отразить статистические данные в области ценных бумаг внутри страны и за границей (см. табл. 1).

Табл. 1 / Table 1

Объем государственных и гарантированных ценных бумаг (в млн руб.)
Volume of government and guaranteed securities (In millions of rubles)

Годы / Years	Внутри страны / In the country	За границей / Abroad	Итого / Total
1861	1021	537	1558
1881	2338	2564	4902

Источник: [8].

Source: [8].

Эта информация интересна нам с той стороны, что помимо развития внутреннего рынка Россия все активнее стала налаживать экономические связи на международной арене, привлекая иностранные компании и государства.

Делая выводы, авторы утверждают, что финансовая реформа Александра II, преобразование банковской системы России дали необходимый толчок развитию экономики, в первую очередь промышленности, за счет привлечения частных капиталовложений и иностранных инвесторов. В частности, высока роль иностранных компаний в развитии горной промышленности в Южной России, на что было указано в статье ранее.

Заключение

Подводя итоги исследования, мы видим, что при Александре II был выбран вектор развития экономики в сторону отмирания старых институтов и установления новых, основанных на капиталистических отношениях и частной собственности.

Новые правила и нормы, установленные в пореформенную эпоху Александра II, привели к глубоким институциональным изменениям в различных сферах экономики — в банковском деле, в промышленности, в сельском хозяйстве, и, в конечном итоге, к бурному экономическому росту. Однако если исходить из неинституциональной теории Дугласа Норта, то формальные нормы, установленные в виде закрепленной документально отмены крепостного права, в виде законов, укрепляющих создание института частной собственности (появления частных банков, частные железные дороги и т.д.), не смогли окончательно преодолеть пережитки старых времен, таких как общинный строй в деревне, который был основан на существующих среди крестьянства так называемых неформальных норм — традициях и обычаях. Крестьянский вопрос сохранился на десятилетия вперед, несмотря на развитие частнособственнических отношений в других сферах общественной жизни. Проводники реформ не затронули

крестьянскую общину, которая продолжила тормозить развитие капиталистических отношений в России.

Огромное количество бывших крепостных, имеющих феодально-крепостническое мышление, не давало в быстрые сроки выйти стране на предпринимательскую модель поведения. Влияние неформальных институтов было значительным, что частная инициатива и ведение предпринимательства могло привиться только с годами.

В отличие от процессов раскрепощения крестьян в Европе с XIV в., по Норту, когда была убыль населения ввиду эпидемий и изменения соотношения населения в пользу крестьян, землевладельцы сдавали крепостным в аренду участки, что развивало капиталистические отношения; в России XIX в. увеличивалось население, некоторое количество представителей дворянского сословия имело стремление дать свободу крепостным, изменения отношений между крепостными и дворянами все-таки не были вызваны естественными причинами. В Европе эпохи Средневековья ни землевладельцы, ни крепостные не имели целью ликвидировать отношения зависимости и неравноправия, однако эти процессы растянулись на длительный временной отрезок, в Российской же империи второй половины XIX в. были проведены дискретные изменения: отмена крепостного права, предоставление гражданских, экономических прав крестьянам и т.д., а инкрементные изменения не смогли достичь своего логического развития и воплощения в жизнь из-за двух революций XX в. и прихода к власти большевиков в 1917 г. Транзакционные издержки в виде крепостнических традиций и обычаев продолжали определять отношения в обществе, в том числе в крестьянских общинах. Что не позволяло перейти к иному предпринимательскому мышлению.

Крепостное право не позволяло развиваться человеческому капиталу. Основными источниками его формирования являются образование, культура, предпринимательская способность, предпринимательский климат, воспитание и т.д. Образование на уровне церковно-приходских школ, крепостных школ для крестьян, отсутствие развитых предпринимательских отношений в обществе, преобладание натурально-товарных отношений в селе, воспитание в общинах на основе традиций и обычаев, неполноценное приобщение к культуре не позволяли полноценно развивать человеческий капитал как фактор развития экономики, общества.

Другой важной характеристикой эпохи реформ Александра II стал (если выражаться терминологией С.Ю. Глазьева) переход России к новому, второму технологическому укладу. Так, в Российской империи в данный период получило развитие паростроение, железнодорожное строительство, внедрялись паровые двигатели и машины в промышленное производство. Однако сохранилось влияние старых технологий, появились первые зачатки тех отраслей промышленности, которые лягут в основу последующих технологических укладов.

Влияние старых технологий — это не последняя роль в развитии экономики текстильной промышленности, широкое использование водяных

двигателей наряду с паровыми. Новое же, которое станет ядром для последующих укладов, заключается в начале освоения нефтяной промышленности и тяжелого машиностроения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Норт Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. 244 с.
2. *North D.C.* Institutions and Economic Growth: An Historical Introduction // *World Development*. 1989. Vol. 17. № 9. P. 1319–1332.
3. *Глазьев С.Ю.* Современная теория длинных волн в развитии экономики // *Экономическая наука современной России*. 2012. № 2 (57). С. 27–42.
4. *Глазьев С.Ю.* Россия в новых технологическом и мирохозяйственных укладах. М. Книжный мир, 2018. 768 с.
5. *Тройницкий А.Г.* Крепостное население в России по 10-й народной переписи. СПб.: Типография Карла Вульфа, 1861. 93 с.
6. *Степанов В.Л.* Крымская война и экономика России // ВТЭ. 2018. № 1. С. 117–137.
7. Извлечение из всеподданнейшего отчета г. министра внутренних дел за 1855 год (1856) // *Журнал Министерства внутренних дел*. 1856. № 12. С. 59–124.
8. *Бродкин Л.И.* Динамика экономического и социального развития России в XIX — начале XX вв. URL: <http://www.hist.msu.ru/Dynamics/index.html> (дата обращения: 11.11.2022).
9. Судьбы России. Доклады и записки государственных деятелей императорам о проблемах экономического развития страны (вторая половина XIX в.) (1999). СПб.: Лики России, 2007. 357 с.
10. *Щедровицкий П.Г.* Три догоняющие индустриализации России. URL: <https://shchedrovitskiy.com/tri-dogonyayushchih-industrializacii-rossii/> (дата обращения: 15.12.2022).
11. *Верещагин А.С., Хайрtdинов П.Х.* История российского предпринимательства: от истоков до начала XX века. учеб. пособие. Уфа: Изд-во УГНТУ, 2009. 245 с.
12. *Ленин В.И.* Развитие капитализма в России: процесс образования внутреннего рынка для крупной промышленности. Ленинград: Гос. изд-во полит. лит. 1947. 584 с.
13. Статистический ежегодник России 1916 г. (год тринадцатый). Вып. 1. Пг., 1918. 131 с.
14. *Миронов Б.Н.* Русский город в 1740-1860-е годы: демографическое, социальное и экономическое развитие. Л., 1990. 271 с.
15. *Покровский В.И.* Сборник сведений по истории и статистике внешней торговли России. Т.1. СПб., 1902. 670 с.
16. *Петров Ю.И.* Реформа налогообложения в правление Александра II // *Исторический журнал: научные исследования*. 2013. № 1. С. 108–115.
17. *Осинов В.С., Рагулина Ю.В.* Российский Император Александр II: реформа системы финансового контроля // *Вестник АКСОР*. 2015. № 4 (36). С. 221–224.

REFERENCES

1. North D.C. *Instituty, institucional'nye izmeneniya i funkcionirovanie jekonomiki* [Institutions, Institutional Change and the Functioning of the Economy]. Moscow: Foundation for Economic Books “Beginnings”; 1997. 244 p. (In Russ.).
2. North D.C. Institutions and Economic Growth: An Historical Introduction. *World Development*. 1989;17(9):1319–1332.
3. Glazyev S.Yu. *Sovremennaja teorija dlennyh voln v razvitii jekonomiki* [Modern Theory of Long Waves in Economic Development]. *Economic Science of Modern Russia*. 2012;2(57):27–42 (In Russ.).
4. Glazyev S.Yu. *Rossija v novyh tehnologicheskom i mirohozjajstvennyh ukladah* [Russia in the New Technological and World Economic Structures]. Moscow: Book World; 2018. 768 p. (In Russ.).

5. Troitskiy A.G. *Krepostnoe naselenie v Rossii po 10-j narodnoj perepisi* [The Serf Population in Russia According to the 10th National Census]. St. Petersburg: Publishing house of Karl Wolf; 1861. 93 p. (In Russ.).
6. Stepanov V.L. Krymskaja vojna i jekonomika Rossii [The Crimean War and the Economy of Russia]. *VTE*. 2018;1:117–137 (In Russ.).
7. Izvlechenie iz vsepoddannejshogo otcheta g. ministra vnutrennih del za 1855 god [Extract from the All-subject Report of the Minister of Internal Affairs for 1855]. *Journal of the Ministry of Internal Affairs*. 1856;12:59–124 (In Russ.).
8. Brodkiy L.I. *Dinamika jekonomicheskogo i social'nogo razvitiya Rossii v XIX — nachale XX vv.* [Dynamics of Economic and Social Development of Russia in XIX — early XX Centuries]. URL: <http://www.hist.msu.ru/Dynamics/index.html> (accessed: 11.11.2022) (In Russ.).
9. *Sud'by Rossii. Doklady i zapiski gosudarstvennykh dejatelej imperatoram o problemah jekonomicheskogo razvitiya strany (vtoraja polovina XIX v.) (1999)* [The Fates of Russia. Reports and Notes of Statesmen to the Emperors on the Problems of the Economic Development of the Country (Second Half of the 19th Century) (1999)]. St. Petersburg: Faces of Russia, 2007; 357 p. (In Russ.).
10. Shchedrovitskiy P.G. *Tri dogonjajushhie industrializacii Rossii* [Three Catch-up Industrialization of Russia]. URL: <https://shchedrovitskiy.com/tri-dogonyayushchih-industrializacii-rossii/> (accessed: 15.12.2022) (In Russ.).
11. Vereshchagin A.S., Khairtdinov R.Kh. *Istorija rossijskogo predprinimatel'stva: ot istokov do nachala HH veka. ucheb. posobie* [History of Russian Entrepreneurship: From the Origins to the Beginning of the Twentieth Century]. Ufa: UGNTU Publishing House; 2009. 245 p. (In Russ.).
12. Lenin V.I. *Razvitie kapitalizma v Rossii: process obrazovaniya vnutrennego rynka dlja krupnoj promyshlennosti* [The Development of Capitalism in Russia: The Process of the Formation of the Domestic Market for Large Industry]. Leningrad: Gos. izd. polit. lit.; 1947. 584 p. (In Russ.).
13. *Statisticheskij ezhegodnik Rossii 1916 g. (god trinadcatyj)* [Statistical Yearbook of Russia 1916 (year thirteenth)]. 1918; 1. 131 p. (In Russ.).
14. Mironov B.N. *Russkij gorod v 1740-1860-e gody: demograficheskoe, social'noe i jekonomicheskoe razvitie* [Russian Town in 1740-1860s: Demographic, Social and Economic Development]. Leningrad; 1990. 271 p. (In Russ.).
15. Pokrovskiy V.I. *Sbornik svedenij po istorii i statistike vneshnej trgovli Rossii* [Collection of Information on the History and Statistics of Foreign Trade in Russia]. St. Petersburg; 1902. 670 p. (In Russ.).
16. Petrov Y.I. Reforma nalogooblozheniya v pravlenie Aleksandra II [Taxation Reform in the Reign of Alexander II]. *Historical Journal: Research*. 2013;1:108–115 (In Russ.).
17. Osipov V.S., Ragulina Yu.V. *Rossijskij Imperator Aleksandr II: reforma sistemy finansovogo kontrolja* [Russian Emperor Alexander II: The Reform of the Financial Control System]. *Bulletin of ACSOR*. 2015;4(36):221–224 (In Russ.).

Информация об авторах:

Алексеевко Данил Алексеевич — студент факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ (e-mail: aleksdan101@yandex.ru).

Иванов Алексей Владимирович — студент факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ (e-mail: alexejiwanow17@gmail.com).

Кореньков Илья Олегович — студент факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ (e-mail: korenkov11111@gmail.com).

Information about the authors:

Danil A. Alekseenko — Student of the Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian (e-mail: aleksdan101@yandex.ru).

Alexei V. Ivanov — Student of the Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation (e-mail: alexejiwanow17@gmail.com).

Ilya O. Korenkov — Student of the Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation (e-mail: korenkov11111@gmail.com).